

После неприятной встречи в кафе Линь Ян несколько дней пребывал в унынии. Отвратительное лицо Чжоу Шихуна и двусмысленное «утешение» Ли Чэньчжоу переплелись в его сознании, подпитывая фрустрацию и смятение.

Он пытался привести мысли в порядок. План побега явно наткнулся на непреодолимую стену. Ли Чэньчжоу был подобен невидимой, но всепроникающей сети, которая крепко удерживала его. Будь то карьера или личная жизнь — казалось, ничто не способно вырваться из-под контроля этого человека.

«Неужели мне суждено провести эту вторую жизнь в роли канарейки в клетке, ожидая, когда снова грянет беда?» — он отказывался это принимать.

Как раз когда он был на грани срыва, позвонила сестра Со с новым предложением — небольшим, но таким, от которого он не мог отказаться. Это были съемки в социальной рекламе (PSA). Тема — повышение осведомленности о детях с аутизмом. Гонорара не было, а съемки длились всего один день. Его партнером стал новичок по имени Су Янь, еще не успевший прославиться.

— Ян-ян, это отличный шанс! — убеждала сестра Со по телефону. — Денег немного, но это значимый проект, он хорош для твоей репутации. К тому же, ради такого благотворительного дела президент Ли... он ведь не станет его блокировать, верно? Это полезно и для твоего имиджа!

В тоне сестры Со теперь сквозила осторожность, будто она боялась задеть невидимую растяжку, из-за которой эта возможность могла испариться.

Линь Ян на мгновение замолчал. Он понимал ее логику. Учитывая благотворительный и позитивный характер проекта, у Ли Чэньчжоу действительно не было причин или нужды препятствовать. Возможно, это была единственная работа, связанная с актерством, к которой он мог сейчас прикоснуться.

— ...Хорошо, я согласен, — услышал он собственный голос. Даже если это нужно было просто для того, чтобы выйти из этой удушающей квартиры и вдохнуть воздух съемочной площадки, оно того стоило.

День съемок выдался ясным и погожим. Рекламу снимали в школе специального образования в пригороде. Линь Ян приехал пораньше. Видя детей, тихо погруженных в свои миры, он почувствовал, как в его душе зашевелилось что-то нежное. Тени прошлой жизни и недавний мрак, казалось, частично рассеялись в чистой атмосфере школы.

Вскоре прибыл и его партнер, Су Янь. Это был светлый, солнечный юноша с заразной улыбкой. Его глаза загорелись, когда он увидел Линь Яна, и он поспешил представиться:

— Здравствуйте, господин Линь! Я Су Янь. Я был в полном восторге от вашей игры в «Весенней

ночи»!

Его отношение было теплым и искренним, в нем не было лицемерия и корысти, столь обычных для индустрии. Линь Ян, немного удивившись, слегка расслабился. Он улыбнулся в ответ:

— Спасибо. Зови меня просто Линь Ян.

Съемки шли гладко. Режиссер хотел запечатлеть естественное, искреннее взаимодействие и сопереживание. Линь Ян и Су Янь играли в игры и рисовали вместе с детьми. Су Янь был веселым и умел рассмешить ребят, в то время как Линь Ян был более наблюдательным и терпеливым, чутко замечая тонкие эмоциональные сдвиги у детей и отвечая на них.

Во время перерыва они присели на скамейку у игровой площадки, чтобы попить воды. Солнце приятно грело. Су Янь оказался болтуном: он без умолку тараторил забавные истории со съемок, жаловался на кейтеринг и с обожанием в глазах расспрашивал Линь Яна об актерском мастерстве.

Линь Ян давно не участвовал в такой простой и непринужденной беседе. Сам того не замечая, он перестал хмуриться и даже тихо рассмеялся над преувеличенными описаниями Су Яня.

Возможно, из-за того, что они находились в уединенной школе, или потому, что это был скромный благотворительный проект, они ослабили бдительность. Никто из них не заметил слабого блеска объектива камеры из-за густых деревьев вдалеке.

К концу дня Линь Ян почувствовал давно забытое чувство удовлетворения и здоровую усталость. Они с Су Янем обменялись контактами в WeChat и пообещали поработать вместе снова, если представится случай. Он думал, что это была лишь незначительная интерлюдия, которая вскоре сотрется из памяти.

Однако он недооценил внимание, которое привлекал титул «миссис Ли», и переоценил этику некоторых беспринципных СМИ.

На следующее утро, как только Линь Ян проснулся, его старый телефон неистово завибрировал от сообщений в WeChat. Это была сестра Со. Она прислала несколько голосовых сообщений подряд. Когда он нажал на них, раздался ее голос — паникующий и близкий к слезам.

— Ян-ян! Случилось ужасное! Ты вчера был на съемках рекламы? — «Мой маленький предок! Почему ты не был осторожнее? Тебя сфотографировали!» — «Снимки уже по всему интернету! Пока еще не в топе трендов, но обсуждение растет! Люди такое несут!»

Сердце Линь Яна екнуло. Он немедленно открыл Weibo. Ему даже не пришлось искать: среди горячих тем в разделе развлечений он увидел несколько записей со своим именем.

#ЛиньЯнТаинственныйМужчина #НовыйЛюбовникМиссисЛиНаСъемках?
#КрасныйСветВБогатомБраке?

Прилагаемые фото явно были сделаны вчера. Там были кадры, где они с Су Янем идут плечом к плечу, и другие — где они сидят на скамейке, улыбаясь друг другу. Ракурсы делали их общение крайне двусмысленным. Был даже кадр того момента, когда Су Янь передавал ему бутылку воды, где их пальцы, казалось, почти соприкасались.

Фотограф явно был мастером своего дела. Ракурсы были подобраны так, чтобы намеренно размыть окружение и детей, сосредоточив всё внимание на их «интимном» взаимодействии. Подписи были еще более провокационными: «Брак миссис Ли пуст, тайная встреча с солнечным молодым красавчиком», «Тяжела доля невестки в богатой семье, Линь Яна подозревают в поиске утешения на стороне», «Благотворительное шоу? Или нечто иное?».

Секция комментариев выглядела еще хуже.

— Я же говорил, разве может деловой брак продлиться долго? — «Тьфу-тьфу, и месяца в браке не пробыли, а он уже не сдержался?» — «Парень выглядит красавчиком, моложе и, небось, лучше умеет сладко петь, чем президент Ли, а?» — «Мне на секунду стало жаль президента Ли...» — «Чего жалеть? Наверняка оба гуляют!» — «Кто этот парень? Так быстро подкатил к миссис Ли? Наверняка паразит, охочий до ресурсов».

Потоки грязных слов и злонамеренных домыслов хлынули грязным приливом. Будто он был не актером, только что закончившим благотворительную съемку, а бесстыдным грешником.

Линь Ян смотрел на эти слова и изображения, его руки и ноги похолодели, всё тело дрожало. Не потому, что он боялся самих слухов, а из-за глубокого чувства бессилия и ярости. Он просто хотел сделать что-то значимое. Он просто хотел положиться на собственные способности и вдохнуть хоть каплю свободы. Почему это было так трудно? Почему его всегда искажали, использовали и втапывали в грязь?

И Су Янь — этот солнечный, простой мальчик — оказался под перекрестным огнем из-за него! Как ядовитые комментаторы набросятся на него?

Телефон зазвонил снова. Это была сестра Со.

— Ян-ян! Ты видел? Я в таком бешенстве! Эти проклятые папарацци! — ее голос сорвался. — Я уже связываюсь со знакомыми СМИ и пиар-агентствами, чтобы узнать, сможем ли мы подавить это и выпустить разъяснение, но фото на этот раз слишком четкие, а тема слишком горячая...

Сестра Со звучала встревоженно и беспомощно. С ресурсами ее маленькой студии борьба со скандалом такого уровня была похожа на попытку остановить танк велосипедом.

— Простите, сестра Со. Я снова создал вам проблемы, — произнес Линь Ян охрипшим, полным вины голосом. — И я втянул в это Су Яня...

— Сейчас не время для этого! — настойчиво сказала сестра Со. — Главное — президент Ли! Если он это увидит... если он неправильно поймет... — В ее голосе слышался неподдельный страх. Гнев Ли Чэньчжоу был не тем, что они могли выдержать.

Сердце Линь Яна сжалось. Ли Чэньчжоу... Увидит ли он? Что подумает? Поверит ли в эти измышления? Решит ли он, что Линь Ян не находит себе места, и установит еще более жесткий контроль? Или расправится с этим так же, как с ролью в веб-драме — холодно и беспощадно?

От каждой возможности его пробирала дрожь. Как раз когда в его голове кружился вихрь паники, сестра Со издала удивленный возглас, ее тон стал неуверенным.

— погоди! Ян-ян... что-то не так.

— Что такое? — сердце Линь Яна подскочило к самому горлу.

— Список трендов... тема, которая только что росла, внезапно исчезла! — голос сестры Со был полон недоверия. — Она не просто опустилась в рейтинге, она полностью пропала! Если кликнуть на нее, пишет: «Страница темы не отображается в соответствии с соответствующими законами и правилами»!

Линь Ян замер и немедленно обновил свою страницу Weibo. И вправду, кричащие заголовки с его именем были стерты невидимой рукой, исчезнув без следа. Он попробовал поискать свое имя, но вылезали только старые новости и редкие посты фанатов.

— И это еще не всё! — голос сестры Со стал еще более шокированным. — Тот сплетнический аккаунт, который первым слил новость, у которого было больше всего репостов... вся его лента исчезла! Аккаунт, кажется, забанен!

— Что? — Линь Ян был полностью ошеломлен. Как такое возможно? Маркетинговый аккаунт с сотнями тысяч подписчиков — и забанен вот так просто? В самый пик трафика? Какая сила и скорость для этого потребовались бы?

Кто это сделал? Ответ был очевиден. В этом городе только у одного человека была власть и причина сделать подобное ради него.

Но зачем? Почему он поступил так? Чтобы подавить негативные новости и сохранить репутацию «миссис Ли», спасая лицо семьи? Это казалось единственным логичным объяснением. Но... почему это казалось таким странным?

Линь Ян провел вторую половину дня в квартире, не находя себе места. В сети шторм вокруг

него утих, будто его никогда и не было. Он даже получил сообщение в WeChat от Су Яня, который легкомысленно написал: «Брат Линь Ян, теперь всё в порядке, ха-ха! Те фейковые посты исчезли! Напугали меня на секунду. Рад, что всё обошлось!»

Это было похоже на внезапный ураган, который был насильственно остановлен превосходящей силой прежде, чем успел полностью развернуться, оставив море спокойным, а тех, кто его пережил — с затаенным страхом.

Вечером Ли Чэньчжоу явился вовремя. Предлогом на этот раз послужил образец ароматической свечи нового люксового бренда, которая только должна была выйти на рынок.

— Бренд прислал, запах слишком сильный, — сказал он, ставя изысканный бумажный пакет на тумбу в прихожей. Тон его был ровным, но взгляд на мгновение скользнул по всё еще бледному лицу Линь Яна. — Пользуйся ты.

Линь Ян посмотрел на пакет со свечами. Он не стал сразу отказываться, как обычно. Он помедлил, затем поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Чэньчжоу сложным взглядом. Мужчина оставался своим обычным суровым, безразличным собой, не выдавая никаких эмоций.

— ...То, что сегодня было в сети... — Линь Ян начал нерешительно.

Взгляд Ли Чэньчжоу встретился с его взглядом, глубокий и нечитаемый. Он не ответил прямо. Вместо этого он отвернулся и бросил замечание так небрежно, будто комментировал погоду:

— Сетевая среда — это помойка; ее нужно очищать.

Сказав это, он естественным образом направился к двери, чтобы уйти, словно выполнив ежедневную задачу.

Линь Ян стоял там, глядя на его высокую, прямую, но такую холодную и далекую спину. Держа в руках бумажный пакет, от которого исходил едва уловимый дорогой аромат, он чувствовал в сердце хаос противоречивых чувств.

«Очистить сетевую среду?» Значит, это действительно был он. Он использовал самый прямой, властный и эффективный метод. Он решил огромную проблему и даже защитил ни в чем не повинного Су Яня.

Должен ли он чувствовать облегчение? Или ему стоит бояться еще больше? О чем думал этот человек? Он беспощадно гасил любые возможности его карьеры одной рукой, но не колеблясь защитил его, когда тот попал в медиа-шторм, другой.

Удар, а следом — сладость?

Когда дверь снова закрылась, Линь Ян впервые с абсолютной ясностью осознал: разум Ли Чэньчжоу был гораздо глубже и непредсказуемее, чем он когда-либо представлял. Он заглянул в пакет на дорожную свечу. Оттуда дохнуло тонким ароматом кедра — в точности таким же, как холодный парфюм, который носил сам этот человек.

Он был повсюду.

<http://bllate.org/book/15927/1433136>